

От разнорабочего до генерального директора

ПЕРВАЯ запись в трудовой книжке Ефима Моисеевича Гришпуна датируется 17-м сентября 1953 года. С тех пор прошло 42 года, но никакой другой завод, кроме нашего, в его биографии не появился. Уволился Ефим Моисеевич только для того, чтобы четыре года - с 54-го по 58-й - отдать выполнению воинской обязанности. И все. Остальная жизнь целиком отдана Первоуральскому динасовому. Иногда это словосочетание коробит: "жизнь отдана заводу". Но применительно к Е. М. Гришпуну иначе не скажешь.

Сразу после школы (еще и 18-ти не было) он пришел на рудник разнорабочим - здесь получил специальность сначала слесаря, потом помощника машиниста экскаватора.

В 1959 году, не отрываясь от трудового процесса, поступил в Уральский политехнический институт - сдавал сессии и зачеты в высшем учебном заведении одновременно (1961 год) с экзаменами по специальности машиниста экскаватора, в 1962 году получал пятёрки в УПИ и за достижения в труде стал "Отличником соцсоревнования" и "Ударником коммунистического труда"!

Сочетать учебу и работу вообще трудно, а быть в передовиках и там, и там - практически невозможно, скажет вам любой заочник. Ефиму Моисеевичу это удалось.

Читая внимательно официальные записи в его трудовой книжке, приходишь к выводу, что Ефим Моисеевич очень совестливый человек - дало государство ему образование инженера, значит, надо оправдывать его каждый день - начиная с 1964 года по 1990 год он активно участвует в рационализаторском движении - 20 рационализаторских предложений внес в производственный процесс предприятия.

Три года проработал Ефим Моисеевич механиком рудника, прежде чем получил новое назначение - замести-

тель начальника цеха № 2, где в течение года так хорошо выстроился в производственный процесс, что в 1968 году уже сам стал начальником первого цеха. На долгие и напряженные 11 лет. Было всякое: огромный план производства с катастрофической нехваткой рабочих рук, модернизация и реконструкция со строительством новых участков, срыв графиков с чуть ли не круглосуточной вахтой на трудовом посту. Но главное - постоянное ощущение себя ответственным за верное дело, плановые тонны и людей с их социальными

проблемами. можно смело сказать, что это для окружающих только с 1992 года Гришпун стал одним из собственников завода, владельцем акций, а для самого себя он еще в 1953 году воспринимал завод как родной, кровный, чья судьба намертво спаяна с личной жизнью. Сюда приехала семья в грозном 1941 году по эвакуации, здесь работал и умер отец, Моисей Леонтьевич. Здесь долгие годы трудилась в основном цехе мама, Анна Борисовна.

Совсем недавно, давая интервью журналистам лондонской газеты "Таймс", Ефим Моисеевич на просьбу рассказать о личной карьере даже несколько замешкался, что отнести к личному, а что - к общественному? Он ответил так: "Типичная карьера, от рабочего до директора прошел все ступени на этом заводе".

В МАЕ 1992 года я впервые попала на Динас, сразу на первое собрание акционеров. До этого "образ директора" у меня сложился из многих личных встреч с руководителями других предприятий города. Что поразило на этом собрании? Домашний тон разговора и обращение директора ко всем выступающим по имени-отчеству. Для кадровых рабочих - это нормальное явление, но для непосвященных - это восторг! Не знаю больше ни одного завода, где директор знал бы такое количество трудящихся. С этого наблюдения мы и начали разговор с главным инженером завода, "правой рукой" директора, Е. В. Рожковым:

- На нашем предприятии есть много устоявшихся традиций, тесная связь между всеми членами коллектива - одна из них. Семейственность в хорошем смысле слова. Раньше, когда условия работы были связаны на плане - начальник производственного отдела, главный инженер, директор Ефим Моисеевич Гришпун чуть не ежедневно обходили завод. И не просто ради прогулки, а винкая в проблемы, получая информацию из "разных рук" - рабочего, мастера, начальника

передела, начальника цеха. Чтобы быть в курсе всех точек зрения и объективно принять решение. Сегодня условия работы резко изменились, повернулись в сторону "внешнего мира" - к заказчикам, покупателям, финансовым кругам. Поэтому и у директора сегодня меньше возможности ходить по заводу, а больше потребности общаться с нашими партнерами. Но и тот, и другой стиль поведения Е. М. Гришпуна продиктован одним - благополучием заводчан.

Только за последний месяц генеральный директор встречался с представителями австрийской фирмы "Плибрико", ездил в Нижний Тагил на подписание контракта с генеральным директором НТМК Ю. В. Комратовым по совместному предпринятию "Плибур", принимал на заводе совет директоров национальной коксохимической ассоциации, представителей европейской огнеупорной фирмы "Везувиус", журналистов "Таймс", работников Свердловского отделения Пенсионного фонда и т. д. и т. д. Это все помимо ежедневной рабочей программы, начинающейся с утреннего телефонного доклада диспетчера.

- Генеральный директор практически не отключается от производства, - говорит главный инженер, - с ним легко и трудно работать. С одной стороны, он сам много работает, поэтому бездельничать или формально относиться к делу - с восьми до пяти и с двумя выходными - при нем нельзя. А с другой стороны, если у тебя что-то не получается, он способен понять, всегда выслушает и подскажет.

Еще одно качество есть у Е. М. Гришпуна, которое отмечает все - долготерпение. Диву даешься,

насколько у него хватает терпения понимать и прощать: другой директор на его месте давно бы расстался с перцидным или "легкомысленным" работником, а он все надеется.

- Человек сам о себе столько не заботится, не думает, сколько генеральный директор.

Как бы ни было финансово тяжело в отдельные недели и месяцы, дни зарплаты и аванса еще ни разу не переносились на более поздние сроки, они священны для руководства завода. Кстати, кто еще в такой анархии платежей стал бы думать о сред-

ствах массовой информации? Радио "Маяк" сегодня перестали слушать на половине территории России из-за отключения за долги спутниковой связи.

Е. М. Гришпун считает, что на завод он пришел случайно, мечтал по молодости о другом - об электронике и небе, поступал на энергофак УПИ, в армии учился в детной школе, которую за год до него закончил Г. Титов, прославленный космонавт (на счету сержанта Гришпуна 260 часов полета и шесть парашютных прыжков), но потом не только "прикипел" к огнеупорному делу, но всегда старался быть в числе лучших, добиваться большего, с инициа-

тивой относиться к обязанностям.

- В школе учеба давалась легко, но усидчивости совсем не было, - вспоминает он, а окружающие вряд ли могут в это поверить - такого "трудоблика" (человека, который весь смысл жизни видит в работе) на заводе больше нет.

Е. М. Гришпун унаследовало в семье бабушки с дедушкой - еще живой И. Т. Губко как-то сказал, что Ольга Андреевна с Ефимом Моисеевичем очень приятная и гостеприимная пара).

- Если хочешь узнать все о руководителе, приеми смотри к секретарю и шоферу, - эту мудрую мысль высказал как-то в беседе с начинающим старым журналист "Вечерки" Б. И. Пручковский. У Ефима Моисеевича штат помощников на редкость необычный и спокойный.

- Шоферы любят со мной работать, - смеется директор, - я не заставляю трудиться по выходным, потому что сам - страстный автолюбитель, люблю побыть за рулем, когда только можно - сам вожу машину.

Это, пожалуй, чуть не единственное хобби, на все остальное просто не хватает времени.

Е. М. Гришпун считает, что на завод он пришел случайно, мечтал по молодости о другом - об электронике и небе, поступал на энергофак УПИ, в армии учился в детной школе, которую за год до него закончил Г. Титов, прославленный космонавт (на счету сержанта Гришпуна 260 часов полета и шесть парашютных прыжков), но потом не только "прикипел" к огнеупорному делу, но всегда старался быть в числе лучших, добиваться большего, с инициа-

тивой относиться к обязанностям.

Е. КАПУСТИНА.

